

О. И. Подколзина

Особенности миссионерской проповеди В. Ф. Марцинковского детям и молодежи в начале XX века

В статье рассматривается опыт миссионерской проповеди детям и молодежи яркого самобытного проповедника первой половины XX века — Владимира Филимоновича Марцинковского (1884–1972). Кратко дается исторический, церковный контекст, на фоне которого звучала проповедь Владимира Филимоновича, выявляются причины, побуждавшие его обращаться с проповедью к подрастающему поколению. Сделана попытка выделить главные темы миссионерской проповеди и проанализировать, какими средствами Владимир Марцинковский пытался достичь ее цели — обращения юных слушателей к Христу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миссия, проповедь, дети, молодежь, студенческие христианские кружки.

Владимир Филимонович Марцинковский — яркий проповедник первой половины XX века, посвятивший всю свою жизнь служению словом. По воспоминаниям современников, его проповеди пользовались в России большой популярностью¹. Своим вдохновенным и живым словом он повлиял на многих людей. Один из самых впечатляющих примеров — Николай Евграфович Пестов, впоследствии известный духовный писатель, доктор химических наук, профессор, который уверовал во Христа непосредственно на лекции Владимира Марцинковского, будучи при этом членом компартии [*Жизнеописание Пестова*, 60–61].

Как проповедник Владимир Филимонович отличался большой свободой, которая проявлялась во многом, в том числе в его готовности нести слово о Христе «вовремя и не вовремя» (2 Тим 4:2) и в том, к кому он обращался с проповедью. Это были разные люди в конфессиональном (православные, протестанты,

1. См.: [Грачев, 249, 287, 295 и др.].

иудеи), национальном (русские, чехи, поляки, румыны, евреи), социальном (священство, интеллигенция, рабочие, крестьяне, солдаты, заключенные) и возрастном отношении (дети, молодежь, взрослые). Самым плодотворным было его проповедническое служение среди детей и молодежи, которое он осуществлял в России с 1906 по 1923 годы².

Исторический контекст

Начало XX века — это время, когда церковь (Российская православная церковь — далее РПЦ) не выделяла детей в отдельного адресата и не обращалась к ним с проповедью, поскольку практически все граждане России считались православными и не рассматривались как объект миссионерского воздействия [*Кравецкий*, 5]. Дети принадлежали к церкви по факту своего рождения в православной семье и крещения в детском возрасте. Кроме того, церковь переживала проповеднический кризис, даже храмовая проповедь звучала редко³. Конечно, РПЦ заботилась о христианском воспитании детей: вплоть до выхода Декрета советского правительства от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви все учащиеся младших и средних классов в обязательном порядке изучали Закон Божий. Но практика его преподавания в то время (Евангелие на уроках не читали, учащиеся под руководством преподавателей в основном заучивали сведения из учебников) в большинстве случаев не способствовала рождению настоящей религиозности у детей, а нередко и вовсе отбивала всякий интерес к вере⁴. Так, архимандрит Сергий (Савельев) вспоминал:

Еще в реальном училище я и многие мои товарищи мучились от скуки на уроках Закона Божьего. Надо же умудриться так преподавать Закон Божий, закон Любви, что у учеников пропадало всякое желание его изучать [*Савельев*, 20].

2. В 1923 г. В. Марцинковский был выслан из России в Европу за активную проповедническую деятельность, прежде всего, среди молодежи.

3. См.: [*Голубинский*, 41].

4. Конечно, нельзя однозначно утверждать, что преподавание Закона Божьего приносило только такие результаты. Как утверждает С. П. Синельников в статье «Преподавание Закона Божьего в учебных заведениях России до 1917 года», «из-

вестны многочисленные примеры положительного отношения учащихся к Закону Божию даже среди революционно настроенной учащейся молодежи. Так, бывший воспитанник Саратовского городского Александровского ремесленного училища З. С. Петров вспоминал: «Закон Божий преподавался хорошо, а остальное гадко». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/453126.html> (дата обращения 12.09.13).

Отметим также, что РПЦ до 1923/24 г. не имела собственных молодежных организаций⁵, видимо, церковь не видела необходимости уделять особое внимание молодежи. Мнение Н. А. Струве подтверждает это:

Церковь, связанная государственной опекой и находившаяся в параличе, не обратила внимания на молодежь, которая в начале XX века стала активно участвовать в политическом и революционном движении, а значит порывать с Церковью... [Струве, 276].

Нельзя не упомянуть о положительном опыте христианского просвещения детей и молодежи в России в конце XIX — начале XX века. Некоторые из православных деятелей предпринимали попытки воспитать детей в христианской вере и часто достигали в этом успеха. Речь идет о Сергее Александровиче Рачинском (1836–1902)⁶, Николае Николаевиче Неплюеве (1851–1908)⁷, священнике Иоанне Егорове (1851–1908)⁸. Включала ли их деятельность миссионерскую проповедь — этот вопрос требует отдельного изучения, но достоверно известно, что Н. Н. Неплюев проводил со своими воспитанниками беседы, его задачей было воспитание нового человека — «свободного сознательного христианина, с сильной волей к добру, способного творить жизнь на новых путях» [Авдасев]. Это были личные инициативы отдельных людей, а в целом с миссионерской проповедью к подрастающему поколению церковь не обращалась.

Проповеди среди детей и молодежи. Место и форма

Активное проповедническое служение Владимира Марцинковского детям и молодежи приходится на первую половину его жизни в России. Он обращался к детям с проповедью в годы работы учителем словесности в гимназии г. Гродно с 1907 г. по 1913 г. и в первые революционные годы.

5. См., например: [Алексеева].

6. В школе С. А. Рачинского обучение грамоте шло параллельно с воцерковлением. «Традиционное начертничество претворялось в осмысленную христианскую проповедь». См.: [Кравецкий, 157].

7. О трудах Н. Н. Неплюева по воцерковлению детей см.: [Игнатович].

8. В 1912 г. священник И. Ф. Егоров организовал в своем соборе беседы для детей и достиг в этом огромного успеха. Беседы в храме он проводил

вечером, дважды в неделю. Детей собиралось до 800, иногда и более. Беседы по группам чаще всего вели студенты, избранные о. Иоанном. Руководители проверяли, поняли ли дети беседу; непонятное разъясняли. Время от времени о. Иоанн совершал специально для детей литургии, за которыми пели сами дети. Следуя его примеру, такие же беседы проводил в 1916 г. священник А. И. Боярский и быстро достиг большого успеха. См.: [Шавельский, 241–242].

Владимир Филимонович проповедовал своим ученикам в классе на уроках, во внеклассное время — в кружках, которые он организовал по просьбе учащихся. Выступал перед гимназистами с лекциями христианского содержания в местном театре перед дневными спектаклями. Как вспоминал В. Марцинковский об этом периоде, он не скрывал своих религиозных убеждений и «с первых же уроков... в классных и личных беседах стал говорить учащимся о необходимости вдумчивого отношения к жизни и одухотворения ее учением Христа» [Марцинковский. *Жизненные начинания*, 13]. Также его проповедь звучала в детской воскресной школе, которую он организовал вместе с членами Студенческого Христианского Движения (далее — СХД) в г. Самаре в 1918 году.

По форме его проповедь детям представляла собой беседы на различные темы: о науке, поэзии, книгах, пьесах, религии. Вместе с учениками он читал рассказы русских писателей, «останавливаясь на их нравственных и религиозных идеях», статьи религиозных мыслителей, Евангелие, некоторые эпизоды из которого подробно разбирались и иллюстрировались пояснительными статьями и рассказами [Марцинковский. *Жизненные начинания*, 13]. Из этого видно, что Владимир Марцинковский пытался показать ученикам связь Евангелия с жизнью. Учащиеся также приходили к нему для личных бесед. Как он говорил, его квартира всегда была открыта для них. Главное — проповедник разговаривал с молодыми об интересующих их вопросах жизни, что было нехарактерно для того времени: редко когда в семье, в школе с детьми общались таким образом.

Проповедь молодежи началась с личного свидетельства в кругу знакомых студентов сразу, как он обрел веру (1904 год). Он делился опытом встречи с Христом:

Радостно было засвидетельствовать и домашним и товарищам: «Я нашел Христа, и в Нем ту нравственную силу для борьбы с грехом, которой напрасно всюду искал»⁹.

Целенаправленное проповедническое служение Владимира Филимоновича среди российской молодежи началось с 1913 г., после того как от своего духовного учителя, старшего друга, барона

9. В. Ф. Марцинковский пережил личную мистическую встречу со Христом. См.: [Марцинковский. *Записки верующего*, 12].

Павла Николаевича Николаи (1860–1919), лютеранина по вероисповеданию, он получил приглашение посвятить себя Студенческому Христианскому Движению [Марцинковский. *Записки верующего*, 12]. В. Марцинковский выступал перед студентами высших учебных заведений в разных городах России. Его проповедь звучала в актовом зале университетов, более скромных аудиториях, в тюрьмах.

Проповеди Владимира Марцинковского среди студентов носили форму публичных лекций, докладов на актуальные для аудитории темы. Количество слушателей часто достигало тысячи человек. После лекции он устраивал свободный обмен мнениями, отвечал на вопросы молодежи. Выступления проповедник заканчивал приглашением всем желающим записываться в кружки для изучения Евангелия. Также проповедь была в форме бесед в более узком кругу (он вел такие библейские кружки) и личных бесед.

Истоки проповеди

Причинами, которые побуждали Владимира Марцинковского к проповеди детям и молодежи, являлись:

1. Его личная мистическая встреча со Христом, которая произошла именно в студенческие годы (ему было 20 лет). Владимир Филимонович знал из своего опыта, что такое юношеское разочарование в вере и жизни: состояние безотрадного пессимизма от невозможности жить нравственно, творчески, как он того в глубине сердца жаждал. Встреча с Христом стала «водоразделом» его жизни, она изменила ее кардинальным образом. И это побуждало его делиться с другими, прежде всего с молодежью.

Все стало ощущаться по-новому. В груди что-то пело и рвалось навстречу людям. Христос — живой, спасающий, меня возлюбивший — стал реальностью [Марцинковский. *Записки верующего*, 12].

Он сделал способным идти, бежать, лететь на крыльях веры к светлой, возвышенной цели [Марцинковский. *Где путь?*].

2. Сострадание к детям и молодежи. Религиозный философ, профессор Михаил Михайлович Тареев (1867–1934) в работе, посвященной вопросам гомилетики, называет любовь проповедника к слушателям, сострадание к ним самым главным мотивом благовестнической деятельности [Тареев, 258]. Владимира Марцинков-

ского беспокоила проблема отчужденности родителей от детей в семье и бездушного формализма в школе. Он писал в одной из работ, что родители заботятся о физическом благополучии своих детей, но не хотят вникнуть в их личные нравственные интересы, не воспитывают в них души. Школа не учит самому важному — для чего жить и как жить¹⁰.

Он видел у детей духовные запросы, которые оставались без ответа со стороны взрослых, в том числе и церкви, и часто цитировал фразу из речи одного из юных героев пьесы Сергея Найденова «Дети Ванюшина»: «Говорить мне хочется, а никто не слушает, не с кем поговорить». Дети нигде не получали евангельских основ жизни, что в итоге часто приводило к трагическим последствиям (потере веры, апатии, ощущению бессмысленности жизни, низкому нравственному уровню, а иногда и к самоубийствам) [*История России, 273*].

3. Идея о влиянии христианина на всю окружающую его жизнь, которую Владимир Филимонович воспринял из Студенческого Христианского Кружка. Она также может быть названа среди причин, побудивших его к проповеди детям и молодежи. Согласно этой идее, профессия христианина должна быть «орудием христианского влияния» и преобразовать существующую действительность. «Окончивший... высшую школу [член СХД]... идет с Евангелием в жизнь, и, широко соприкасаясь с нею, влияет на нее» [*Марцинковский. Жизненные начинания, 1*].

4. Призвание — посвятить жизнь проповеди Евангелия среди студентов. Такое предложение Владимир Марцинковский получил в 1913 г. от П. Н. Николаи, который сам посвятил свою жизнь обращению русских студентов ко Христу.

Содержание проповеди. Главные темы

В проповедях к подрастающему поколению Владимир Марцинковский поднимал вопросы о смысле жизни, выборе пути, жажде настоящего дела, красоте, нравственных проблемах молодежи и их причинах, выработке характера, любви (подлинной и эгоистической), страдании и поисках выхода из него, христианстве и его подменах, вере и трудном пути к ней, русской интеллигенции

10. См.: [*Марцинковский. Утренники, 5–9*].

и ее проблемах (бездействии, бесплодности) и другие. Из того, о чем говорил Владимир Филимонович с детьми и молодежью, видно, что, во-первых, его проповедь связана с главными вопросами жизни человека, а во-вторых, он знал свой адресат: чем он живет, что его волнует, и говорил на актуальные для него темы. Так, например, его известная работа «Смысл жизни» родилась из вопросов молодежи и стала попыткой ответа на них. То есть он исходил из жизни человека, что характерно для миссионерской проповеди. Митр. Антоний (Блум) в своей беседе о миссионерстве говорил о таком подходе:

Не обязательно начинать с проповеди о Христе, а надо начинать с человека, который перед тобой [*Антоний. О миссионерстве*].

Главные темы, которые проходили красной нитью в проповедях В. Марцинковского к детям и молодежи:

- подлинная жизнь человека и Христос;
- христианство и его подмены.

Проповедник пытался донести до слушателей основную мысль: настоящая жизнь человеку открывается только во Христе. Эта тема связана с его личным опытом — встречи с Христом и обретения иной жизни. Она звучала и у его учителя П. Н. Николаи: «...только Христос может открыть настоящую светлую жизнь для студенчества...» [*Грачев, 38*]. Владимир Филимонович в проповедях говорил, что каждый ищет смысл жизни, свое призвание, хочет жить подлинной жизнью, творить добро.

«Где путь жизни, верный, истинный, безошибочный, ведущий в царство правды?» — это вопрос молодежи, стоящей на распутье, обуреваемой сомнениями... <...> Где мой личный путь, мое личное призвание? [*Марцинковский. Где путь?*].

Мир предлагает разные ответы на вопросы человеческого духа, разные пути жизни, но они не удовлетворяют человека:

Как могли мы принять за откровение истины... материализм, объявляющий господство плоти над духом, власть материи, рабское преклонение перед «условиями жизни»? [*Марцинковский. Где путь?*].

Слово Божие дает истинный ответ на вопрос о жизни, этот ответ — Христос.

Лишь Тот, Кто сотворил человека, знает, для чего Он создал его, в чем его назначение. <...> Путь этот — Сам Христос, живой и вечно сущий [Марцинковский. *Где путь?*].

В. Марцинковский говорил, что без Христа человек не может выполнить своего жизненного предназначения, не может жить творчески, быть по-настоящему человеческим, освободиться от власти греха, нравственной слабости. Он открывал и проповедовал детям и молодежи Христа, как Ответ на все вопросы человеческого духа, как Дверь, ведущую в подлинную жизнь, как Смысл Жизни, как Силу, чтобы жить достойно человеческого звания и призвания.

Да, мы знаем, что мы слабы и что нужно нам быть сильными. Где же найти силу? <...> ...На поставленный вопрос отвечает христианство Христа, Евангелие, Сам Христос» [Грачев, 249].

...Нет двери, кроме указанной Иисусом Христом... <...> И тот, кто встанет по слову Божию и пойдет за Ним из гроба своей замкнутости, гордого или унылого одиночества, тот... будет содействовать воскресению человечества [Марцинковский. *С Ним или против Него? 15*].

Тему о подлинном христианстве и его подменах Владимир Марцинковский затрагивал в проповедях к детям и молодежи с апологетической целью, чтобы, во-первых, показать существование ложного понимания христианства и соответствующего образа жизни, а во-вторых, дать представление о подлинном христианстве и реабилитировать образ верующего человека. Апологетика была вызвана тем строем жизни, который существовал вокруг, который не привлекал молодежь к вере, а наоборот, от нее отталкивал. Подменами христианской жизни Владимир Филимонович называл:

а) «храмовое христианство» или «бездеятельную набожность», которая ограничивается только храмом, обрядом, молитвословием, оставляя остальную часть жизни нехристианской;

б) «домашнее христианство», когда человек занимается только собой, думает лишь о своем спасении, душевном спокойствии, хотя при этом и стремится к нравственному самосовершенствованию.

Подлинное христианство, по словам В. Марцинковского, вселенское, т. е. оно распространяется на всех людей и неразрывно связано с любовью. Вера является творческим началом в жизни, побуждает на подвиг служения Богу.

История есть биография великих людей, ряд смелых, самоотверженных и вдохновенных действий в области науки, искусства, общественности.

Двигал за собой людей тот, кто сам двигался... Высшая вдохновенная сила — религиозное чувство... <...>

Подвиг, прежде всего, есть... <...> ...восхождение к добру, от себя к Богу, к людям и миру — с целью преображения мира и людей [*Грачев, 238–239*].

В миссионерской проповеди Владимир Филимонович открывал христианство как служение, это выглядело уместно, так как он проповедовал молодежи, для которой важна деятельная сторона жизни.

Образ христианина он раскрывал творчески, скажем, на примере героя романа Достоевского «Идиот» князя Мышкина. Он говорил о нем, как о «представителе вселенского христианства», и показывал качества, присущие подлинному христианину, одновременно борясь с ложными представлениями о нем.

И не думайте, что кн. [князь] Мышкин — пассивная, сентиментальная натура, любовь которого ко всем — лишь замаскированное равнодушие и дряблость воли. Нет, это воинствующая натура...

<...> Он не довольствуется безмятежной однообразной жизнью... [*Марцинковский. Утренники, 31–32*].

Мир считает людей веры безумцами, юродивыми, но именно эти люди творили жизнь. В. Марцинковский неоднократно это подчеркивал, что люди веры «остаются верующими в добро, вопреки временному господству зла» [*Марцинковский. Утренники, 32*].

Владимир Марцинковский говорил с детьми и молодежью о центральных вещах, прежде всего о Боге, дарующем через Христа настоящую жизнь. Он пытался передать то, что открылось ему во Христе через личную встречу с Ним. Такое же понимание проповеди, адресованной подрастающему поколению, мы находим у митр. Антония (Блума), который говорил, что «надо передавать детям Живого Бога — не устав, не какие-то формы, знания, а тот огонь, который Христос принес на землю...» [*Антоний. Мысли, 255*].

Метод построения проповеди

Владимир Марцинковский пытался в своей проповеди дать ответы на духовные запросы слушателей, а с другой стороны — про-

будить их к размышлению о главных вопросах жизни. Он писал, что человеку нужно помочь вспомнить то родное, что уже было в его душе, «нужны только благоприятные представления, которые подняли бы из глубины души... забытые переживания...» [Марцинковский. *С Ним или против Него?* 8]. Для этого он использовал риторические вопросы. Проповедь В. Марцинковского содержит много вопросов, он всегда начинал с них и по мере развития темы проповеди ставил вспомогательные вопросы:

Для чего жить? Стоит ли жить? <...> Кто из нас в дни юности не знал этого томления духа, этой жажды найти такую цель жизни, ради которой мы были бы готовы страдать и умереть? [Марцинковский. *Смысл*, 5].

Постановка вопросов — известный риторический прием, который применяли многие проповедники¹¹. В конце проповеди Владимир Филимонович давал ответы на поставленные в начале вопросы. Все главные вопросы жизни он призывал разрешать через Христа, через обращение к Нему и принятие Его сердцем. Это свидетельствует о христоцентричности его проповеди. Например, В. Марцинковский ставил перед молодежью вопрос: что делать русской интеллигенции, чтобы стать творческой силой страны и не оказаться бесплодными мечтателями? А в конце проповеди отвечал:

Русская интеллигенция... стяхнет свой сон, сковывающий ее богатую энергию, только тогда, когда душой постигнет чарующую красоту Христа и душой услышит властное слово Божественного Спасителя: «Встань и ходи» [Марцинковский. *Гончаров*, 13].

Проповедь Владимира Филимоновича Марцинковского всегда была логически выстроена, каждая имела его личное свидетельство о встрече с Христом и заканчивалась прямым или косвенным призывом к Нему. Этот призыв не «повисал в воздухе», он приглашал молодежь познакомиться с Христом через изучение Евангелия в библейских кружках. Одна из главных идей, которую В. Ф. Марцинковский воспринял из СХД, принадлежала П. Н. Николаи: молодежь нужно прежде всего знакомить с Евангелием, а остальное приложится. Проповедник воспринял эту идею и писал в одной из работ, что именно Евангелие приводит к Иисусу Христу,

11. См., например: [Спиридон].

к живой вере и возрождает человека к новой жизни в радости и свободе [*Марцинковский. У ног Христа, 3*].

Язык проповеди

Язык проповеди Владимира Марцинковского был доступен для молодого слушателя. Он писал, что старался говорить понятным для молодежи языком [*Марцинковский. Записки верующего, 49*]. С другой стороны, его язык был не упрощенным, не разговорным, местами возвышенным. Например:

Вырвать Божественное достоинство человека из когтей смерти, вернуть ему потерянный рай, восстановить бывшего царя природы на его престоле — такова была цель Боговоплощения, пришествия в мир Христа [*Марцинковский. Смысл, 25*].

Он много цитировал из художественной литературы — прозы, поэзии, приводил мысли древних и современных философов, чтобы проиллюстрировать свою мысль. Цитаты вплетались в речь свободно, к месту, приводилось много примеров из жизни, из литературы.

...Восторгаясь... незаурядными поступками людей великих, мы и сами ищем великого в жизни, достойного общего признания. И если не находим, то опускаем руки. «Для великого слишком мал, для малого слишком велик».

...Он по свету рыщет

И дела себе исполинского ищет.

А ведь все великое выросло из малого. «В малом будешь верен, над многим тебя поставлю» [*Грачев, 239*].

Активное цитирование художественной литературы, мыслителей, частое обращение к примерам из жизни было нетипично для православной проповеди начала XX века. Такой язык был новым и оказался востребованным всеми слушателями, не только молодежью. Эмоциональность проповеди, постоянный контакт со слушателями через вопросы характерны для протестантской миссионерской проповеди (см. например, проповеди Д. Мотта¹²). Это мы находим и у Владимира Марцинковского, что свидетельствует о влиянии на него протестантской традиции. Но его

12. См.: [*Грачев, 97–109*].

проповедь — это не слепое копирование протестантов, что видно из ее самобытного стиля.

По сравнению с количеством цитат из художественной литературы Евангелие В. Марцинковский цитировал немного. При чем евангельские цитаты он приводил короткие, они только подтверждали высказанную мысль, например:

Не имеет ли этот рассказ глубокого смысла и в отношении к человеку, который также нуждается в возрождении? «Должно вам родиться свыше», — говорит Христос [Грачев, 241].

Тон проповеди Владимира Филимоновича не был назидательным, она не содержала формул типа «вы должны». Этому принципу он научился у П. Н. Николаи, когда впервые через него услышал в Евангелии новую сторону.

До сих пор оно представлялось мне суровым идеальным учением о долге, которого я не могу выполнить. «Ты должен, ты должен»... А теперь откуда-то из глубины звучал ласковый ободряющий голос Отчий: «ты можешь...» [Марцинковский. Записки верующего, 8].

В заключение отметим, что, по свидетельству современников, выступления Владимира Марцинковского пользовались большой популярностью среди молодежи. Залы, где он выступал, часто не могли вместить всех желающих, и «студенты с неподдельным вниманием слушали его речь, боясь пропустить хоть одно слово» [Жизнеописание Пестова, 61]. О том, что его проповедь достигала сердец молодежи, говорит тот факт, что после его лекций многие записывались в кружки для изучения Евангелия [Грачев, 24].

В миссионерском служении Церкви в начале XX века В. Марцинковский был ярким, хотя и неоднозначным явлением, самобытным проповедником, выделявшимся на общем фоне, чей труд на этом поприще приносил добрые плоды. Плодотворность его служения была связана с совокупностью факторов, которые были проанализированы и изложены в работе. Но главным «фактором», который способствовал плодотворности проповеди Владимира Марцинковского детям и молодежи, была сама его личность, его живая вера, его неравнодушие и желание приобщить их к подлинным основаниям жизни — к Христу и Евангелию и через это помочь им обрести настоящую жизнь.

Литература

1. *Авдасев* = Авдасев В. Трудовое братство Н. Н. Неплюева, его история и наследие. URL: http://krotov.info/libr_min/01_a/vd/asev.htm (дата обращения: 13.09.13).
2. *Алексеева* = Алексеева И. А. Студенческое движение в России в начале XX века. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Alekseeva/> (дата обращения: 10.09.13).
3. *Антоний. О миссионерстве* = Антоний (Блум), митр. Сурожский. О миссионерстве // Миссионерство Церкви : Сборник статей. М. : Свято-Сергиевское братство, 2005. С. 3–16.
4. *Антоний. Мысли* = Антоний (Блум), митр. Сурожский. Мысли о религиозном воспитании детей // Он же. О встрече. СПб. : Сатисъ, 1994. С. 254–260.
5. *Голубинский* = Голубинский Е. Е. О реформе в Русской церкви // Православная община. № 5. 1991. С. 33–44.
6. *Грачев* = Грачев Ю. С. Студенческие годы : Повесть о студенческом христианском движении в России. СПб. : Библия для всех, 1997. 382 с.
7. *Жизнеописание Пестова* = От внешнего к внутреннему : Жизнеописание Н. Е. Пестова / Сост. еп. Сергей (Соколов). Новосибирск : Православная гимназия во имя Преп. Сергия Радонежского, 1997. 160 с.
8. *Игнатович* = Игнатович Н. Д. Христианское воспитание в школах Н. Н. Неплюева в конце XIX — начале XX века // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. Вып. 5. С. 36–65.
9. *История России* = История России : XX век : 1894–1939 / Под ред. А. Б. Зубова. М. : Астрель : АСТ, 2009. 1024 с.
10. *Кравецкий* = Кравецкий А. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М. : Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2012. 711 с.
11. *Марцинковский. Где путь?* = Марцинковский В. Ф. Где путь? URL: <http://www.lio.ru/archive/vera/93/06/article06.html> (дата обращения: 05.09.13).
12. *Марцинковский. Гончаров* = Марцинковский И. А. Гончаров и русская интеллигенция : 1812–1912 : [Речь прочит. на годичном акте Гроднен. муж. гимназии 30 сент. 1912 г.]. [Гродно, 1912]. 14 с.
13. *Марцинковский. Жизненные начинания* = Марцинковский В. Ф. Жизненные начинания : Деятельность старых членов русских христианских студенческих организаций. СПб. : Новая Типо-Лит. А. М. Лассманъ, 1914. 30 с.
14. *Марцинковский. Записки верующего* = Марцинковский В. Ф. Записки верующего. Новосибирск : Посох, 1994. 271 с.

15. *Марцинковский. Смысл* = Марцинковский В. Ф. Смысл жизни. Новосибирск : Посох, 1996. 270 с.
16. *Марцинковский. С Ним или против Него?* = Марцинковский В. Ф. С Ним или против Него? : По драме «Царь Иудейский». М. : Изд. Моск. христ. студ. кружка, 1916. 16 с.
17. *Марцинковский. У ног Христа* = Марцинковский В. Ф. У ног Христа : О чтении Евангелия : [Предисловие] // Евангелие от Иоанна с предисловием профессора В. Ф. Марцинковского. М., 1994. С. 2–8.
18. *Марцинковский. Утренники* = Марцинковский В. Ф. Утренники : Театральные рефераты о пьесах: «Дети Ванюшина», «Анна Каренина», «Идиот» и «Quo Vadis». Изд. 2-е. СПб. : СПб. христ. студ. кружок, 1914. 61 с.
19. *Савельев* = Сергей (Савельев), архим. «Далекий путь»: История одной христианской общины. М. : Даниловский благовестник, 1998. С. 20.
20. *Спиридон* = Спиридон (Кисляков), архим. Воспоминания // Неопубликованные материалы из архива свящ. Петра Зуева. Киев.
21. *Струве* = Струве Н. Движение РСХД как пророческое явление в Церкви // Духовные движения в народе Божьем : История и современность : Материалы международной научно-богословской конференции : Москва, 2–4 октября 2002 г. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003. С. 275–282.
22. *Тареев* = Тареев М. М. Проповедь : Очерк по вопросам гомилетики // Религиозная жизнь. Т. 5. Основы христианства. М., 1910. С. 258.
23. *Шавельский* = Шавельский Г. прот. Русская Церковь перед революцией. М. : Артос-Медиа, 2005. 510 с.

O. I. Podkolzina

Distinctive Aspects of W. F. Marcinkowsky's Missionary Message Delivered to Children and Youth in Early XX Century

The article analyses the missionary message delivered to children and youth by the distinguished and idiosyncratic early XX century preacher Wladimir Filimonovich Marcinkowsky (1884–1972). The paper briefly outlines the historical and church context of Marcinkowsky's sermons and establishes the motivation for addressing his message to young people. The author attempts to identify the main subjects of his missionary message and to analyse the tools Marcinkowsky used in order to achieve his main objective, i.e. directing his young listeners towards Christ.

KEYWORDS: mission, homily, children, youth, students' Christian groups.